18+

Ирина Соболева

МАГИЧЕСКИЕ УЗЛЫ ВДОХНОВЕНИЯ. МАЯК НЕ ОТПУСКАЕТ

Ирина Соболева

Магические узлы вдохновения. Маяк не отпускает

https://litres.ru/74148637
ISBN 9785006998957

Аннотация

В книгу вошли две повести. Одна из них — «Магические узлы вдохновения» приглашает читателя в параллельный Мир Гармонии, где произошел сбой в работе магических узлов и жители этого мира обратились за помощью к обычной девушке из Ростова-на-Дону. Справится ли она?

Вторая повесть «Маяк не отпускает» предлагает заглянуть в загадочную таверну «У маяка», узнать много интересных историй посетителей и окунуться в раскрытие страшной тайны самого маяка.

Приятного чтения.

Содержание

Благодарю родных и близких за постоянное внимание к моему творчеству и за «волшебный пендель», который привел к изданию этой книги. А так же, благодарю Надежду Рыжкову, куратора «Штормового Предела» литературного сообщества «Шторм» за вдохновение при создании повести «Маяк не отпускает» 5
Магические узлы вдохновения 6
Глава первая. Удивительный понедельник 6
Глава вторая. Необычная просьба 11
Глава третья. Старый дневник 16
Глава четвертая. Магический браслет 22
Глава пятая. Удивительный мир 26
Глава шестая. События развиваются 33
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Магические узлы вдохновения. Маяк не отпускает

Ирина Соболева

© Ирина Соболева, 2026

ISBN 978-5-0069-9895-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарю родных и близких за постоянное внимание к моему творчеству и за «волшебный пендель», который привел к изданию этой книги. А так же, благодарю Надежду Рыжкову, куратора «Штормового Предела» литературного сообщества «Шторм» за вдохновение при создании повести «Маяк не отпускает»

Магические узлы вдохновения (предновогодняя история Рениты и Кандибобера Шестнадцатого)

Глава первая. Удивительный понедельник

Неожиданная метель ворвалась в город и создала ежегодный декабрьский коллапс на дорогах и тротуарах: машины встречались друг с другом, сигналили и злились, прохожие пробирались сквозь снежное безумство, тёрли глаза и прятались в шарфы, светофоры сходили с ума, а трамвай номер семь застрял на повороте и готовился медленно скатиться по горке назад. Наконец-то началась нормальная ростовская зима, дурная и беспощадная.

Ренита с грустью смотрела в окно. Прогулка по набережной отменялась, ибо взлететь над рекой в снежном вихре совсем не улыбалось. «Мокрые ноги меня однозначно не устраивают, — думала лениво она, — выходной летит к черту.»

Выходной в понедельник — это обычное явление у людей творческой профессии и Ренита находила в этом особую прелесть. Прогулки в будний день по городу, долгое сидение на лавочке или в кафе с чашкой кофе — всё это расслабляло и наполняло одновременно. И был в этом некий шарм нарушения запрета, как будто она прогуливает школу, но никто не узнает о такой шалости.

Смирившись с метелью и выходным, который придется провести в квартире, Ренита заварила чай в большой чашке, наломала творожных печенюх из пекарни и присела на барный стул возле окна. Бесконечные мысли в голове о проектах, концертах, стихах и незаполненных учебных журналах встречались друг с другом, кланялись и разбегались в разные

стороны.

Так бы и прошел этот день, если бы внезапно перед ее глазами за окном не появилось странное существо, отчаянно взмахивающее маленькой волосатой ручкой, привлекая внимание. Печенюха выпала из левой руки, пока хозяйка квартиры застыла, глядя в окно.

«Интересно, — подумала она, — а в эти индийские БАДы точно ничего не добавляют?» И закрыла глаза в надежде, что видение исчезнет.

Но не угадала. Существо барабанило в стекло настойчиво, не давая шанса «спрятаться в домик». Ренита медленно поднялась со стула и открыла форточку, почему-то собираясь отругать это странное создание за шум во дворе (учительница давала о себе знать в любой момент жизни). Однако неожиданный гость проворно заскочил внутрь, спрыгнул на подоконник, потом на пол и быстренько побежал в комнату.

— Куда в сапогах?! — возмущённо закричала хозяйка, увидев, как пол покрывается мокрыми грязными следами. Но ее никто не слушал.

Странное волосатое большеухое существо в жёлтых резиновых сапожках стремительно забралось на стол и начало обшаривать ладошками стену комнаты, при этом свалив на пол

картину, две книги и чуть не разбив настольную лампу.

Ренита задумчиво смотрела на этот произвол, как-то в миг приняв, что испуг и сопротивление бесполезны. Надо просто дождаться паузы, или проснуться, или перестать пить БАДы.

Тем временем, гость закончил исследовать стену и, покачивая головой, сел на стол, свесив ноги. Опущенные плечи и мокрая взъерошенная голова не давали девушке шанса на выяснение отношений.

— Может, чаю? — внезапно спросила она и пошла на кухню за кружкой. — Меня Ренита зовут, а ты кто?

— Кандибобер Шестнадцатый я, — тихо ответил гость и вздохнул.

— Кандибобер?! — Ренита не смогла удержаться от хихиканья.

— Что смешного-то, рыжая? — грустно возмутился собеседник. — Чаю давай. Холодно.

Взяв маленькими ручками чашку, Кандибобер прижался к ней лбом, потом ушами, а потом приложил к волосатому животу. Ренита заметила на шее бабочку, а на руках — белые манжеты.

— Мне кажется, сапоги здесь лишние, — сказала она, откусывая печенье.

— Мне кажется, что кто-то не очень воспитан, — ответил ей ушастый гость. — Это не мои сапоги.

Глава вторая. Необычная просьба

Не смотря на грубоватый тон общения, лохматик не был похож на злодея. «Вполне положительный персонаж, — по-

думала Ренита, — и он расстроен».

— Допустим, сапоги не твои, — сказала она с улыбкой, — но шерсть твоя же? И она вся влажная. Может, полотенце дать? А то ещё простудишься. Что я с тобой тогда делать буду?

И, не дожидаясь ответа, пошла за обещанным полотенцем.

Кандибобер допил чай, запихнул в рот последний кусочек печенья и звонко чихнул.

— Ну, вот, я же говорила, — сказала девушка, укутывая его в большое махровое полотенце. — Ну-ка быстро вытирайся. И сапоги сними!

Когда спасательные процедуры были закончены, Ренита усадила гостя на диван, принесла ещё одну чашку чая с лимоном и села на мягкое кресло напротив:

— Давай выкладывай, что стряслось. Я понимаю, что не сплю, книжек много про таких, как ты прочла и верю, что существуют другие миры.

Лохматый гость приободрился:

— Повезло мне с тобой. Первая удача за все путешествие. А так я не очень удачлив. Вечно что-нибудь ломаю или пропускаю. А помощь мне необходима. Вот, смотри.

Кандибобер Шестнадцатый потёр ладошки и направил их на стену. Словно от проектора там появилась карта города, которую пересекали яркие линии в разные стороны.

— Что это?

— Это магическая сеть, которая проходит через твой мир, и помогает моему миру существовать. Везде, где линии золотые — нормально, а вот, где черные — там магия истончилась, и это может привести к гибели моего народа. Надо срочно все исправить. И без твоей помощи мне не обойтись.

Ренита посмотрела на стену, на высохшего гостя, в чашку с остывающим чаем. «Ты же столько миров себе придумывала, и столько разных ролей на себя примеряла, вот и расхлебывай теперь». — с каким-то злорадством начала она внутренний диалог.

— Понимаешь, я пропустил одно магическое вмешательство, — продолжил Кандибобер тихо, — и меня отправили исправлять ошибку. А у меня опыта нет и туфли мои — в ремонте.

Он снова опустил голову, как пару часов назад и засопел.

— Пропустил вмешательство? Опростоволосился, значит?

— В буквальном смысле! У меня забрали Торжественную жилетку и, пока я не исправлю прорыв, буду ходить голый.

— Жестоко. Как исправлять-то?

— Найти прорыв, открыть Тайную дверь. Заново перепле-

сти нити. Закрыть тайную дверь.

— А, ну все просто, — засмеялась Ренита, — найти прорыв, открыть Тайную дверь. Каждый день этим занимаюсь.

— Правда? — вскочил Кандибобер. — Вот это удача!

— Да, пошутила я.

— Зачем?

— Знаешь, не каждый день ко мне в форточку влезает существо из другого Мира и просит о помощи. Я тоже нервничаю.

Минуты две они молча пили чай. Затем лохматик снова полез к стене, и начал ее исследовать ладошками, как будто что-то искал.

— Не получается! — он повернулся к девушке. — Можешь сходить за моими туфлями? Без них я не могу открыть Тайную дверь.

— У тебя же сапоги.

— Говорю же, не мои. Я взял их на время.

— Стащил?

— А как босиком по вашей погоде? — возмутился Кандибобер.

— Воровать — плохо, — погрозила пальцем Ренита.

— Вот и отнеси их обратно, а туфли мои принеси. От сапожника. Сейчас покажу на карте, где это место.

Поблагодарив богов всех миров за свое безграничное учительское терпение, девушка оделась, взяла сапоги и собралась выходить.

— Сиди тихо, на кухню не ходи, ничего не разбей, пожалуйста.

— А ещё печеньки у тебя есть?

***

Григорий Немиров вернулся в общежитие довольно поздно, однако соседа по комнате ещё не было. Откусив кусок от утреннего бутерброда, он завалился на кровать и приготовился залипнуть в смартфоне. Рингтон мессенджера привлек его внимание. Поверх экрана блокировки вывалилось сообщение: «Половина дела сделана, мой талантливый друг. Осталось выполнить кое-что ещё и ты получишь заслуженную награду. Завтра пришлю инструкции».

Отправитель сообщения удовлетворённо хмыкнул:

— Осталось испортить ещё парочку магических узлов, а глупый мальчишка мне в этом поможет.

Глава третья. Старый дневник

Когда Ренита вышла на улицу, метель почти стихла, но ветер был наглым и злым. «Может быть, есть города на земле,

где зима прекрасна, но в этом городе лучше бы без нее». — так думала девушка, направляясь в сапожную мастерскую, которую показал на карте Кандибобер. — «И как я заберу туфли, если у меня нет квитанции, а только описание?»

Однако все оказалось просто удивительно. Сапожная мастерская на Центральном Рынке была открыта и старый сапожник приветливо кивнул вошедшей девушке.

— Мы не ремонтируем резиновую обувь, — сказал он и усмехнулся в седые усы.

— Ой, — замялась Ренита, — мне надо забрать у Вас туфли, а сапоги я несу в другое место. Туфли лаковые, с пряжками, на небольшом каблуке, вероятно, для мальчика. Только вот квитанцию он потерял.

Старичок покачал головой:

— Не было никакой квитанции, ведь так? Знаю я этого Вашего «мальчика». Как он умудрился испортить обувь, которой полвека, непонятно.

На столе появились черные лаковые туфли. Ренита осторожно взяла один в руки.

— То есть, Вы в деле? Вы знаете Кандибобера?

— Знаю. Я очень давно ремонтирую здесь обувь. Передайте ему, что в следующий раз мне придется написать Смотрителю. Магические предметы, знаете ли, очень трудно поддаются восстановлению.

Немного обалдевшая девушка вышла на улицу. В рюкзаке — волшебные туфли, в руке — жёлтые сапоги, в голове — диалог с сапожником.

— Придумывая разные волшебные ситуации, я всегда представляла себе странные диалоги, полные намеков и тайн, — сказала она вслух, — ощущение сопричастности к магическим вещам должно будоражить меня и радовать. А на деле всё так буднично. Пойдем отдавать сапоги. Не удивлюсь, если там меня ждёт ещё один волшебный персонаж.

Ренита любила называть «персонажами» людей, которые ей встречались на пути. Это придавало жизни загадочности, как будто она была автором, который пишет книгу в реальном времени.

Двигаясь в сторону места под названием» Возврат сапог», девушка спустилась в подземный переход и тут же попала в жуткую какофонию звуков, которые издавала гитара музыканта в черном драповом пальто. Мелодия была настолько неприятна для слуха, что Ренита почти бегом пересекла тоннель и выбежала наружу. «Странно, — успела подумать она, — я вижу этого парня почти каждый день. Он — талантливый музыкант. Как ему удалось сыграть такое «музло»? Брррр.

***

Кофейня на углу Пушкинской и Халтуринского была совсем пустой. Оставив стыд на ветру, девушка вошла внутрь, вытягивая перед собой злополучные сапоги.

— Ваши сапоги?

Бариста за стойкой перестал протирать чашку и удивлённо посмотрел на гостью.

— Нет. Это не мой размер, — улыбнулся он.

— Я видела их здесь пару дней назад в большом количестве, — ответив улыбкой, включилась в диалог Рената. — Они украшали вашу террасу.

— Было дело, Осенний интерьер, так сказать, и сапоги были его частью, но теперь у нас Новый год. А откуда они у Вас?

— Мой племянник очень хотел их и стащил. Пришел домой в ваших прекрасных сапожках. Вы уж простите, — изобразила девушка недовольную тётю, готовую покарать племянника во чтобы не стало.

— Да, не беда, — ответил бариста, — спасибо, что вернули. Нас немного поругали за пропажу. Хотите кофе?

Кофе Рените был необходим, а так же время, чтобы обдумать события последних нескольких часов. Она присела за столик. Бариста принес «американо» и маленькую шоколадку. Девушка отхлебнула глоток и посмотрела в окно.

— Не люблю центр города, — вдруг сказала она, — старые здания вызывают у меня тревогу.

— А мне нравится старый город. Здесь можно найти много интересного.

— Что интересного, кроме тряпья и досок можно найти в старых домах?

— Любой дом — это память о жильцах. Он наполнен их мыслями, чувствами, тайнами.

— Вы — романтик, — засмеялась Ренита. — Вот, например, в этом доме, что может быть интересного?

Бариста хитро улыбнулся, присел зачем-то за стойкой, снова поднялся и через минуту на столе перед девушкой лежала тетрадь. Видно было, что она пожелтела от времени и некоторые листы были надорваны.

— Вот, нашел недавно в подвале этого дома. — сказал молодой человек. — Похоже, это дневник профессора нашей Консерватории. По крайней мере, много чего про музыку написано.

— Нашей Консерватории? — переспросила девушка. — Вы там учились? Почему говорите — «нашей»?

— Моя жизнь была насыщенной и разнообразной, — уклонился от прямого ответа собеседник.

Девушка взяла тетрадь в руки, хотела в очередной раз пошутить, перелистывая страницы, но вдруг одна запись привлекла её внимание: «11.12.1969 г. Месяц назад ко мне в

аудиторию зашла элегантная женщина с необычной просьбой. Ей надо было, чтобы самые талантливые ученики в разных частях города сыграли одну мелодию, якобы для спасения ее мира, который находится совсем в другом измерении. Ненормальной она не выглядела и пообещала достойную награду».

Ренита перевернула страницу, смутно ощущая, что эта запись и появление лохматого гостя у нее в квартире как-то связаны. Но, увы, дальше листы были вырваны.

— Надо возвращаться домой, — сказала девушка, — спасибо за приют. Можно я возьму тетрадку с собой.

— Конечно, — ответил бариста и хитро подмигнул.

Глава четвертая. Магический браслет

Ренита заходила в квартиру осторожно, заранее ожидая увидеть разбитую вазу, разбросанные вещи и разлитый чай

на полу. Но все оказалось просто замечательно: Кандибобер сидел на диване, поигрывая на укулеле. Он довольно улыбался и что-то напевал.

— Туфли принесла? — спросил он с надеждой, подбегая к хозяйке квартиры

— Не только туфли, но ещё кое-что, — ответила Ренита, открывая рюкзак.

Лохматик надел туфли, радостно попрыгал и взял в руки старую тетрадь; потряс её, полистал, попробовал откусить кусочек и вопросительно уставился на Рениту.

— Мне кажется, там есть запись, касающееся твоего дела, — садясь на диван, сказала девушка. — А это что такое?

На диване в коробке лежали бусины разного цвета и размера.

— Где ты это взял?

— Нашел в твоём шкафу. Чувствую, они тебе пригодятся, когда я уйду. Предлагаю сделать магический браслет.

— Очень весело. Как я сделаю браслет, не обладая магией?

Кандибобер стал перед хозяйкой квартиры в позу, поправил воображаемые очки на носу.

— Послушай, деточка, любой человек, создающий что-то своими руками, уже маг. Он вкладывает в свое произведение

душу, настроение, мысли. И таким образом заряжает предмет. Вот у тебя на стенах висят мандалы. Ты когда их плела, о чем думала?

Ренита посмотрела на разноцветные шерстяные восьмиугольники: «Действительно, я думала о своем желании встретить достойного человека и вскоре это произошло. Потом я плела мандалу, думая о далёком путешествии и оказалась на Шри-Ланке и на Бали».

— Так вот, — продолжил смешной лектор, — не важно, что ты делаешь, важно — какой смысл ты вкладываешь в свое действие. Любой творческий человек — своего рода маг. Вот ты ставишь танец. Сначала это только музыка, мысли и ученики. А потом происходит магия: рождается нечто новое, волшебное и мир тебе аплодирует.

— Какой мир?

— Например, мой. Мы существуем, благодаря вашим танцам, песням, картинам, стихам. Но только настоящим.

— А как отличить настоящее от не настоящего?

— Это другая история. Садись делать браслет. А я тебе поиграю.

Ренита разложила на столе бусины, леску, ножницы и задумалась. Кандибобер наигрывал прелестную мелодию и напевал несколько строчек на непонятном языке. Голова девушки стала лёгкой, только одна мысль медленно плыла, буд-

то в тумане: «Найти испорченные магические узлы».

Повинуясь внутреннему порыву, она стала нанизывать бусины на леску. Медленно, с удовольствием, в полной уверенности, что надо делать так, а никак иначе, и только когда работа была сделана, как будто проснулась и посмотрела по сторонам.

Довольный Кандибобер уже стоял на столе, в стене напротив была дыра. Но это совсем не удивило девушку.

— Пойду, узнаю, о чем написано в дневнике, — помахал тетрадью лохматик, — а ты поищи магические узлы, которые надо отремонтировать.

И, подмигнув девушке, Кандибобер Шестнадцатый шагнул в дыру, появившуюся на стене. Через несколько секунд стена снова стала плотной, а Ренита взяла в руки браслет. От него исходило тепло, словно это был живой организм, древний и незнакомый.

Глава пятая. Удивительный мир

Спала Ренита прекрасно. Снились ей незнакомые существа, высокие деревья, снилась необыкновенная музыка. И,

казалось, что все это такое родное, но почему-то забытое.

Открыв глаза, она ещё долго лежала и улыбалась, перебирала в памяти детали сна.

— Так, — наконец, проговорила девушка вслух, — можно решить, что все было сном, а можно взять браслет и пройтись по центру города. Если ничего не произойдёт, то будет просто прекрасная прогулка на свежем воздухе.

На улице немного потеплело и снег почти растаял. Ренита шла по улице и прислушивалась к ощущениям: непонятно, как она могла найти магические узлы, но если лохматик сказал, что браслет поможет — так тому и быть.

Проходя по подземному переходу, она вдруг почувствовала как браслет внезапно сжал ее руку, и чем дальше она шла, тем сильнее сжимался браслет. Девушка остановилась. «Именно на этом месте всегда играет тот парень, который в последний раз чуть на оглушил меня своей какофонией», — подумала хозяйка браслета.

Посмотрев по сторонам, она быстро попробовала исследовать стену, как это делал Кандибобер, но ничего не произошло.

— Показалось, — выдохнула девушка и пошла дальше.

Прогулка была приятной, но на сколько она была полезной? В некоторых местах браслет на руке снова сжимался,

как будто предлагал остановиться, но дальше ничего не происходило. Однако Ренита решила записать в блокнот те места, где, как ей показалось, браслет требовал внимания. «Отдам записи Кандибоберу», — решила она, вернувшись домой.

К вечеру девушка стала беспокоиться об отсутствии нового знакомца.

— Если такое срочное дело, куда он мог запропаститься? — вела она диалог сама с собой.

Рассматривая бусины на браслете, девушка обратила внимание, как они пульсируют, словно призывают к чему-то. Она снова надела браслет и вдруг почувствовала непреодолимое желание прикоснуться к стене.

— И можно, конечно, сопротивляться и рассказывать себе, что мне это кажется, — сказала Ренита, становясь на стол, — но игра уже давно началась, а ты все топчешься на E2.

С этими словами девушка прикоснулась к стене, увидела знакомую дыру, зажмурилась и шагнула вперёд.

***

Она открыла глаза как только почувствовала землю под ногами.

— О, Боги Олимпа! — воскликнула Ренита, оглядываясь по сторонам, — какая красота!

Мир вокруг был удивительно гармоничен: стройные деревья, прекрасные клумбы, уютные дома с резными заборами. И музыка! Везде как будто звучала музыка, прекрасная и такая лёгкая, что, казалась только намёком.

Пока девушка наслаждалась видом, к ней подбежали два существа, так похожих на её лохматого приятеля. Они стали рядом и начали хлопать в ладоши.

— Что вы делаете? — улыбаясь спросила Ренита

— Приветствуем тебя в Мире Гармонии и благодарим за твои стихи.

— Откуда вы знаете, что я пишу стихи?

— Мы все знаем про людей, создающих искусство, — засмеялись лохматики.

— Тогда, может быть, вы знаете, куда мог запропаститься Кандибобер Шестнадцатый? Сказал, что дело срочное, ваш мир на краю гибели, а сам пропал.

Лохматики переглянулись и удивлённо пожали плечами. Потом поманили девушку за собой и побежали вперёд. Она еле поспевала за ними, стараясь по пути рассмотреть этот удивительный мир.

Внезапно новые знакомцы остановились перед красивой белой беседкой.

— Там Леди Моцартина. Мы думаем, тебе надо все рас-

сказать ей, — прокричали они хором и быстро побежали прочь.

Девушка зашла в беседку и увидела на скамейке прекрасную утонченную белую кошку. Она была гораздо больше, чем кошки в мире Рениты. Черты её лица были настолько красивы, что хотелось рассматривать ее бесконечно.

— Приветствую тебя, гостья, — промурлыкала кошка.

— Леди Моцартина? — повинуясь внутреннему порыву, сделала реверанс девушка, — благодарю за возможность увидеть Ваш прекрасный Мир.

— Это и ваш мир тоже. Ведь благодаря вам, мы существуем.

— Да, мне Кандибобер рассказывал об этом. А теперь он пропал.

— Ах, это так на него похоже, — продолжала мурлыкать кошка, поигрывая очаровательным хвостом.

— Наверное, но он пошел к Вам, чтобы показать дневник, который я нашла в старом доме. Там есть очень странная запись. Мне кажется, она может помочь решить проблему в вашем мире.

Кошка повернула голову, потянулась, резко взмахнула хвостом и перед изумлённой девушкой появилась чудесная белокурая женщина в длинном шелковом платье.

— Леди Моцартина? — снова спросила девушка. — Я

чувствую себя немного не в себе.

— Да, это я. А тебя как зовут?

— Ренита.

— Так что с нашим Кандибобером?

— Ну, раз он к Вам не дошел, то, может быть, его похитили?

— Похитили? У нас? Вряд ли это возможно. Здесь все пронизано гармонией.

— А как же тогда произошли проблемы с магией? Случайно? Благодаря браслету, который мне помог сделать ваш посланник, я нашла в городе десять магических сломанных узлов.

Леди Моцартина всплеснула руками:

— Ах, это так опасно! Надо срочно найти Кандибобера. А ты помнишь, что было написано в дневнике, Ренита?

— Помню, конечно.

***

Кандибобер Шестнадцатый удивлённо смотрел на Герцога Клавикордиуса:

— Зачем Вам дневник, Смотритель? Я хочу отдать его Леди Моцартине. А мне срочно надо обратно, чтобы починить магические узлы.

— Никуда ты не пойдешь, маленький дурачок! — засмеялся герцог. — Сначала я завершу задуманное. Мне не нужны помехи. Сиди здесь.

И Смотритель вышел, закрыв дверь магического центра на ключ. Туфли Кандибобера и дневник профессора он унес с собой.

Глава шестая. События развиваются

Леди Моцартина внимательно слушала рассказ Рениты про дневник профессора, загадочно улыбалась и кивала го-

ловой.

— Да, это я приходила к профессору, — ответила она на вопросительный взгляд девушки, — у нас уже происходили подобные события. Магия нашего мира истончалась и всё начинало ломаться, а жители болеть. К счастью, в тот раз удалось исправить положение достаточно легко. Двадцать четвертый Каприз Паганини творит настоящие чудеса.

— А что не так в этот раз?

— А что не так? — посмотрела удивлённо на девушку Леди Моцартина. — Кандибобер должен был починить магические узлы. Вероятно, он снова что-то напутал. Его Смотритель довольно часто об этом упоминает в докладах. Наш Кандибобер Шестнадцатый витает в облаках.

Белокурая красавица предложила девушке пройтись с ней по парку и продолжить беседу.

— Мне кажется, к нему придираются, — возразила Ренита, осторожно наступая на белый гравий, рассыпанный по аллеям. — Он очень четко мне поставил задачу, и браслет помог сделать, и версию происходящего озвучил. Но мне так и не понятно, как работает ваша магия и что делает ее уязвимой.

— Структура довольно сложна. Она формировалась веками. По преданию, наш мир появился ещё во времена Древней Греции. Развивалось искусство — развивались и мы. Вдохновитель — Творец — Слушатель. Вот жизненная схе-

ма нашего мира. Например, кто-то написал прекрасную песню. В мир выплёскивается энергия Творца, улавливается магическими узлами и передается нам.

— Фантастика какая-то, — пожала плечами девушка. — Сколько надо написать песен, стихов, нарисовать картин, чтобы жил целый Мир?

— Есть шедевры, которые живут в веках. Они тоже нас поддерживают. И довольно успешно. Как ты думаешь, сколько раз в месяц на всей планете разучивается, отрабатывается и исполняется «Турецкий марш» Моцарта? А сколько людей в музеях восхищаются работами Леонардо да Винчи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.